

В простом деревянном домике Усадьбы Бегонии Чан Яньдао сидел на корточках и привычно выводил длинными пальцами линии на полу.

По мере того как кончики пальцев медленно скользили, на тёмной поверхности появлялись тонкие нити золотого света. Они тянулись по следу его движений и постепенно сплетались в магический круг.

Чан Яньдао был сосредоточен, в глазах мерцал тёмный блеск. Когда круг был закончен, он ненадолго остановился, затем вынул из шкатулки четыре жемчужины ночного света.

Он осторожно положил их в центр магического круга.

В тот миг, когда жемчужины коснулись его, вспыхнул ослепительный свет. Четыре ярких луча взметнулись вверх и слились с золотым сиянием на полу, образовав сверкающий световой кокон.

А затем все четыре жемчужины мгновенно исчезли без следа.

Чан Яньдао внимательно посмотрел на место, где погас кокон. В глазах мелькнуло удовлетворение.

Он медленно поднялся, ногой легко провёл по полу — и узор магического круга сразу смазлся.

Послышался тихий шелест. Золотой свет, ещё висевший в воздухе, начал рассеиваться, словно дым под ветром, пока не исчез окончательно.

Чан Яньдао стряхнул с ладоней немного пыли, слегка согнул колени и резко оттолкнулся. Его тело взмыло вверх легко, как ласточка, и в одно мгновение он оказался на потолочной балке.

Устроившись там, Чан Яньдао снял доули и положил на лицо, закрыв почти всё лицо.

Он немного поёрзал, нашёл удобное положение, закрыл глаза и погрузился в лёгкий сон.

Вокруг стояла тишина. Лишь слабый ветер иногда шевелил оконную раму, вызывая тихое поскрипывание.

.....

Едва забрезжил рассвет и край неба посветлел, Лу Цинфэн уже прибыл в Усадьбу Бегонии.

По обеим сторонам горной дороги росли густые бегонии. Ветки были сплошь покрыты цветами. Ветер доносил тонкий сладковатый аромат — лёгкий, чистый, проникающий прямо в сердце.

Лу Цинфэн невольно замедлил шаг. Красота вокруг полностью захватила его взгляд.

Цветы были то розово-белыми, то ярко-красными. В свете раннего утра края лепестков словно покрывались золотом, и зрелище было поразительно красивым.

Трудно было поверить, что именно среди такого живописного пейзажа скрывается внушающая всем страх организация «Полуночье».

Привратник Ду Е увидел незнакомое лицо и сразу насторожился.

— Эй! Ты кто такой?!

Лу Цинфэн спокойно достал из-за пазухи травяную верёвочку и протянул ему.

— Узнаёшь это?

Ду Е с подозрением взял верёвочку, бросил один взгляд и сразу понял, кому она принадлежит.

В Усадьбе Бегонии почти у каждого имелись какие-то средства, и обычно все следили за одеждой и внешним видом. Один только Чан Яньдао всегда выбивался из общего ряда: зарабатывал огромные деньги, но волосы упорно связывал дешёвой травяной верёвочкой.

К тому же, поскольку он забирал себе почти все задания, едва ли не все в организации относились к нему с неприязнью и не хотели иметь с ним лишних дел.

В глазах Ду Е мелькнуло презрение. Он небрежно отбросил верёвочку и насмешливо сказал:

— Кого ты пытаешься обмануть этой дрянью?

Увидев, как опознавательный знак бросили на землю, Лу Цинфэн невольно напрягся и тут же потянулся его подобрать.

Но Ду Е оказался быстрым. Он мгновенно обнажил меч и горизонтально выставил перед грудью Лу Цинфэна. Остриё холодно блеснуло.

— Быстро назови себя, иначе меч не разбирает, кого режет!

Лу Цинфэну это не понравилось. Он слегка нахмурился.

— Ты не знаешь Чан Яньдао?

Ду Е замер.

Неужели этот человек действительно друг Чан Яньдао? Но как такое возможно? Чан Яньдао всегда был одиночкой. С чего бы ему водить с кем-то дружбу?

Однако по виду Лу Цинфэн не казался лжецом. Ду Е немного поколебался, но всё же упрямо ответил:

— Не знаю.

Лу Цинфэн удивился. Он полагал, что Чан Яньдао в «Полуночье» должен быть весьма известен. Но если даже привратник говорит, что такого не знает... Может, слухи были ошибочны?

— Проваливай!

Ду Е нетерпеливо прогнал его.

Увидев столь грубое отношение, Лу Цинфэн почувствовал, как внутри вспыхивает раздражение. Вместо того чтобы уйти, он остался неподвижно стоять на месте.

Ду Е решил, что его откровенно провоцируют, и мгновенно рассвирепел. Глаза широко раскрылись, он громко крикнул, резко взмахнул мечом и стремительным выпадом направил холодно блеснувшее остриё в Лу Цинфэна.

Лу Цинфэн спокойно чуть сместился в сторону и легко ушёл от удара.

Сразу после этого он резко вскинул ногу и ударил Ду Е прямо в грудь.

Тот почувствовал огромную силу. Его отбросило на несколько метров, и с тяжёлым грохотом он рухнул на землю.

У Ду Е всё поплыло перед глазами. Грудь пронзила боль, внутренности будто сдвинулись со своих мест.

Но в обычное время он и сам считался неплохим бойцом и был довольно заносчивым. Разве мог так легко признать поражение?

Стиснув зубы, Ду Е упёрся руками в землю и только собрался подняться, как почувствовал, что затылок внезапно сдавила большая рука, намертво прижав к земле.

Он рефлекторно повернул голову и выругался:

— Кто, мать твою...

Но фраза оборвалась. Перед ним оказалось насмешливо улыбающееся лицо Чан Яньдао.

Никто не заметил, когда тот появился. Для Ду Е эта улыбка была страшнее смертного приговора. Он мгновенно застыл и больше не решался шевельнуться.

Увидев, что Ду Е успокоился, Чан Яньдао поднял голову и спросил Лу Цинфэна:

— Так рано пришёл?

Лу Цинфэн кивнул.

— Как только рассвело.

— Тогда почему не зашёл?

Лу Цинфэн взглянул на Ду Е, которого Чан Яньдао всё ещё прижимал к земле.

Чан Яньдао сразу всё понял и протянул:

— А-а~

Он выпрямился. Рука только отпустила Ду Е, как нога тяжело опустилась тому на плечо.

Чан Яньдао нарочно медленно спросил:

— Ты моего брата не пускаешь?

Ду Е показалось, будто на плечо легла гора весом в тысячу цзиней. Боль пронзила насквозь, и он сразу начал заикаться:

— Н-н-н-нет...

— Не знает тебя, — холодно заметил Лу Цинфэн. — Сказал, что не знает тебя, поэтому меня не пустил.

Лицо Ду Е мгновенно побелело как бумага.

Чан Яньдао заметил это и не только не ослабил давление, но ещё сильнее вдавил ногу в плечо.

— Не. Зна. Ешь?

— Ай!.. Ай-ай-ай!.. Знаю, знаю! Кто же господина даоса не знает! Знаю, знаю, знаю!..

От боли Ду Е обливался холодным потом и торопливо молил о пощаде. Голос от страха совсем изменился.

Он прекрасно понимал: в организации Чан Яньдао считался странным и мало кому нравился, но его способности пугали всех. Если по-настоящему разозлить такого человека, хорошим это точно не закончится.

— Смотри внимательно. Он — мой брат. Теперь пусть приходит когда хочет.

Говоря это, Чан Яньдао пинками поворачивал голову Ду Е к Лу Цинфэну, заставляя того смотреть прямо на него.

Голова Ду Е болталась из стороны в сторону, но сопротивляться он не смел.

— Да-да-да. В следующий раз придёт — не остановлю. Не остановлю...

Лу Цинфэн холодно наблюдал за его испуганным видом. Он прекрасно понимал, что Ду Е только что нарочно пытался создать ему проблемы, поэтому не собирался останавливать Чан Яньдао.

Чан Яньдао всё ещё улыбался.

— В следующий раз не остановишь, но и этот раз просто так оставить нельзя.

Сердце Ду Е мгновенно провалилось.

Он опустил голову. Давление на плече было таким тяжёлым, что пальцы сами глубоко впились в землю. Почва под ними начала краснеть от крови, руки дрожали, едва выдерживая нагрузку.

Чан Яньдао неторопливо сказал:

— Раз ты говоришь, что меня не знаешь, накажу тебя: перепишешь моё имя тысячу раз и вечером принесёшь ко мне в комнату. На этом дело закончим.

Ду Е услышал это и будто ухватился за спасительную соломинку.

— Хорошо... хорошо, господин даос. Спасибо, господин даос...

Сейчас он думал только о том, как поскорее прекратить этот кошмар. Хоть тысячу раз писать, хоть ещё больше — оставалось лишь согласиться.

Он горько жалел, что сегодня словно ослеп и умудрился задеть именно этого человека.

— Ладно, юный бессмертный~ Пойдём поговорим снаружи.

Чан Яньдао убрал ногу с Ду Е и направился к Лу Цинфэну.

Он закинул руку ему на плечо.

— Ты ведь ещё не ел? Пойдём, накормлю.

Не договорив, Чан Яньдао уже потянул Лу Цинфэна вниз с горы.

Лу Цинфэн от неожиданности почувствовал лёгкую беспомощность, но вырываться не стал и позволил Чан Яньдао увести себя. Вскоре их фигуры исчезли из поля зрения Ду Е.

Убедившись, что оба наконец ушли, Ду Е с облегчением выдохнул.

Он попытался подняться. Но стоило пошевелиться, как правое плечо сначала онемело, а затем его пронзила мучительная боль.

Ду Е опустил глаза и увидел, что правая рука теперь оказалась заметно длиннее левой и бессильно болталась.

Глаза широко раскрылись.

Оказалось, тот самый небрежный на вид нажим ногой уже сломал ему руку.

Правая рука была переломана. Как теперь переписать имя Чан Яньдао тысячу раз?.. Это явно было наказание, способное довести его до смерти.

Они только спустились с горы, когда Лу Цинфэн услышал сверху пронзительный крик боли. Он слегка нахмурился и посмотрел в ту сторону.

— Пойдём поедим лапши в бульоне. Вон в том посёлке, — с улыбкой сказал Чан Яньдао, указывая вперёд, словно вообще не слышал крика.

<http://bllate.org/book/19831/1959414>